

МНОГОУРОВНЕВЫЕ СООТВЕТСТВИЯ В ПЕРЕВОДЕ КАК ФЕНОМЕН МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Л.П. БУРМИСТРОВА

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Тверской государственный университет», г. Тверь*

Статья посвящена проблеме переводческих соответствий в русском и французском языках, ориентированных на использование коммуникативного метода обучения, в том числе перевода как лингвокультурологического феномена.

Ключевые слова: *межкультурная коммуникация, переводческие соответствия, лингвистический контекст, безэквивалентная единица, полисемия*

MULTI-LEVEL MATCHING IN TRANSLATION AS A PHENOMEN OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

L. P. BURMISTROVA

The article is dedicated to the problem of translation matching in Russian and French languages, focused on the use of communicative teaching method, including the translation as a linguistic and cultural phenomenon.

Keywords: *intercultural communication, translation matching, linguistic context, nonequivalent unit, polysemy*

В процессе межкультурной коммуникации язык призван осуществлять взаимодействие между людьми и закреплять принятые культурой формы выражения. Перевод как понятие становится непереносимым условием человеческого существования, а стремление к максимальной смысловой и структурной близости перевода к оригиналу приводит к тому, что эквивалентными оказываются не только тексты, объединяемые в процессе перевода, но и отдельные высказывания в этих текстах, и не только соотнесенные высказывания, но и составляющие их единицы. Г.В. Колшанский считал, что «сущность языка и состоит именно в том, что он представляет собою не просто набор единиц, а систему, существующую реально только в виде множества высказываний, другими словами, язык есть прежде всего процесс коммуникации» [2, с.15]. Поскольку речевые высказывания строятся на основе взаимодействия единиц разного уровня, и в процессе перевода не предопределяется заранее, средствами какого уровня будет передаваться в переводе данная единица оригинала. Поэтому принципиально возможны и фактически нередки случаи межуровневых переводческих соответствий.

Основное внимание при описании системы переводческих соответствий уделяется соответствиям лексических, фразеологических и грамматических единиц исходного языка [3, с.164]. В пределах одного уровня в словарном составе французского и русского языков имеются лексические единицы как с более общим значением (*aller, rester, être, avoir, venir* – идти, оставаться, быть, иметь, приходить и т.п.), так и с более конкретным значением (*nager, posséder, risquer, grandir, s'occuper de* – плавать, обладать, рисковать, расти, заниматься). Однако если рассматривать эти же слова с точки зрения их употребления в ре-

чи, то окажется, что единицы с общим значением гораздо более употребительны во французском языке, чем в русском. Отсюда и при сопоставлении переводов французскому *être* будет соответствовать не только русское *быть*, но и *стоять*, *находиться*, *жить* и пр., французскому *aller* – *идти*, *ехать*, *выступать*, *плыть*, *попадать* и пр. Это явление можно наблюдать при сопоставлении переводов и в отношении иных частей речи: *Quelle est la date de la signature decetraité?* – Когда был заключен этот договор?

Когда речь идет о грамматических соответствиях в рамках частной теории перевода, следует учитывать, что выбор грамматической формы в переводе нередко определяется не грамматическими единицами оригинала, а организацией передаваемой информации в высказывании в целом. Это, к примеру, однотипные соответствия французских и русских категорий числа, или разнотипные соответствия, например, французские инфинитивные конструкции с глаголами суждения и русские дополнительные придаточные предложения: *Les instances respectives pensent pouvoir enrayer le processus dangereux*. Соответствующие органы полагают, что удастся затормозить опасный процесс.

Использование переводческих соответствий всегда предполагает учет контекста, в котором употреблены переводимые единицы оригинала. Контекстуальные значения возникают в процессе употребления слов в речи, в зависимости от окружения и реализуются под действием узкого, широкого и экстралингвистического контекста, то есть учитываются все необходимые условия дискурса: локальные, темпоральные, реляторные, а также наличие говорящего и слушающего [1, с.41]. Большинство языковых единиц многозначно, но в контексте они, как правило, выступают в каком-то одном из потенциально возможных своих значений. Сопоставление потенциальных значений совместно употребленных языковых единиц позволяет определить то значение, в котором каждая из них используется в данном высказывании. Обычно это оказывается возможным уже в пределах узкого контекста. Рассмотрим следующее французское предложение:

De nombreux chercheurs ont pris la parole dans le cadre du carrefour consacré à la militarisation de la recherche.

Все полнозначные слова в этом предложении, взятые вне контекста, имеют по несколько значений. Глагол *prendre* может означать *брать*, *взять*, *извлечь*, *зайти*, *принимать*, *отправлять*, *усваивать*, *набирать*, *экономить* и т.д. Существительное *chercheur* (m) может иметь значение *искатель*, *исследователь*, *ученый*, *старатель*, *придира*. Существительное *parole* (f) – *речь*, *слово*, *обещание*, *голос*, *тон*, *резкости*. Существительное *cadre* (m) – *рама*, *рамка*, *контейнер*, *окружение*, *план*, *ответственный работник*, *руководитель*. Причастие *consacré* – *посвященный*, *признанный*, *закрепленный*, *принятый*. Существительное *carrefour* (m) – *перекресток*, *распутье*, *дискуссия*, *«круглый стол»*. Сопоставляя эти значения друг с другом в контексте нашего высказывания, можно легко убедиться в том, что они совместимы лишь в случае, если устойчивое словосочетание *prendre la parole* взято в значении *выступать*, *chercheur* – в значении *ученый*, *cadre* – *рамка*, *consacré* – *посвященный*, *carrefour* – *«круглый стол»*.

Уяснение значения слова в контексте дает возможность отыскать ему постоянное соответствие или ряд вариантных соответствий, из которых нужно будет сделать выбор при переводе. И для этого выбора вновь понадобится обращаться к лингвистическому и ситуативному контексту.

Перевод при помощи выбора одного из нескольких частичных соответствий является весьма распространенным способом перевода. Мастерство переводчика в значительной степени заключается в умении отыскать ряд соответствий единице оригинала и выбрать из этого ряда вариант, наиболее подходящий по условиям контекста. Условия контекста могут побудить переводчика отказаться в переводе даже от применения единичного соответствия. Например: *I la reçu le diplôme de la Sorbonne.* – Он окончил Парижский университет.

Контекст ясно показывает, что название города употреблено в переводе вместо учебного заведения, находящегося в этом городе. А знание реальности подсказало переводчику, что поскольку этот факт может быть неизвестен русскоговорящему читателю, использование постоянного соответствия не обеспечит коммуникативной равноценности перевода.

Особенно часто окказиональные соответствия используются в стилистических целях, для воссоздания художественного эффекта оригинала. Глагол *explorer* несомненно имеет ряд русских соответствий: обследовать, исследовать, разведывать, прощупывать, изучать. Глагол *analyser* имеет соответствия: анализировать, разлагать, разбирать, рассматривать, критиковать. Но в следующем примере именно проводить опросы и изучать результаты оказались подходящей контекстуальной заменой:

Et pendant quatre ans ils explorèrent, interviewèrent, analysèrent (G. Pérec) – В течение четырех лет они проводили опросы, брали интервью, изучали результаты.

Сопоставительный анализ в рамках частной теории переводов обнаруживает, наряду с языковыми единицами, имеющими единичные или множественные соответствия, и такие лексические и грамматические единицы, для которых нет прямых соответствий, или безэквивалентные единицы. Безэквивалентная лексика обнаруживается, главным образом, среди неологизмов, специфических понятий и национальных реалий, среди малоизвестных имен и названий, для которых приходится создавать окказиональные соответствия в процессе перевода. Таковы французские реалии *tousazimuts* (широкомасштабный, по всем направлениям), *téléphobe* (питающий ненависть к чему-л.), *démassification* (обезличивание, нивелировка), а также *L'Hexagone*, *L'Elysée*, *Le Palais Bourbon*, *Le Luxembourg*, *L'Hotel Matignon*, *Le Quaid'Orsay*, *Le Quaides Orfèvres* etc.

А.Д. Швейцер полагает, что «отсутствие того или иного элемента в лексической системе одного из языков не является препятствием для переводимости, ведь перевод осуществляется не на уровне отдельных языковых единиц, а на уровне смысла высказывания и смысла текста» [4, с.126]. Безэквивалентными грамматическими единицами могут быть как отдельные морфологические формы (*participle passé*) и части речи (артикль), так и синтаксические структуры (инфинитивные предложения). Наличие безэквивалентных единиц не означает,

что их значение не может быть передано в переводе, например, с помощью окказиональных соответствий. Это могут быть:

- соответствия-заимствования, воспроизводящие форму иноязычного слова: *inauguration* – инаугурация; *décadence* – декаданс; *pasdedeux* – падеде. Такие соответствия создаются с помощью переводческого транскрибирования или транслитерации. Во многих случаях окказиональные соответствия, созданные подобным образом, могут закрепиться и регулярно использоваться при переводе соответствующих слов. Таковы, например, русские соответствия французским словам *haute couture* – от кутюр; *prêt-à-porter* – прет-а-порте; *gourmand* – гурман; *surréalisme* – сюрреализм;

- соответствия-кальки, воспроизводящие морфемный состав слова или составные части устойчивого словосочетания: *le raslebol* – чаша переполнена; *casoupe les jambes* – ноги подкашиваются; *les gensdebonne volonté* – люди доброй воли. И в данном случае различие между окказиональными и регулярными соответствиями часто оказывается временным;

- соответствия-аналоги, создаваемые путем подбора ближайшей по значению единицы: *l'après-midi* – день; *unequinzaine* – две недели. Как и во многих других случаях применения окказиональных соответствий, близость значений эквивалентных единиц в оригинале и переводе здесь далеко не полная, и подобный перевод применим лишь в определенном контексте;

- развернутое словосочетание: *suffrage (m)* – избирательное право, голос; *quincaillier (m)* – торговец скобяным товаром.

Подытоживая изложенное, можно еще раз подчеркнуть, что полисемия как естественное свойство языка настолько неразрывно связана с его лексической и грамматической организацией, что эта зависимость в форме контекста пронизывает любое языковое образование, любую коммуникативную единицу и в целом всю живую ткань языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурмистрова Л.П. Раскрытие контекстуальных значений при переводе//Языковой дискурс в социальной практике: материалы Международной научно-практической конференции (Тверь, 2-3 апреля 2010 г.) Отв. ред.Н.А. Комина. Тверь: Твер. Гос. Ун-т, 2010. – С. 38-43.
2. Колшанский Г.В. Контекстная семантика. – М.: КомКнига, 2005. – 152с.
3. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
4. ШвейцерА.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. –М.: Наука, 1988. –215с.
5. Zuzana Rakova. Les théories de la traduction. – Masarykovauniversita, Brno, 2014. –263p.